УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

№19 (161)
кастрычнік
2003 г.

БЕЛАРУСКАЯ ПРАВАСЛАЎНАЯ ГАЗЕТА ВЫДАЕЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА

ГОЛГОФА ПАТРИАРХА ТИХОНА

В трудные времена, когда нарушается обычный ход жизни, когда грандиозные события опрокидывают в бездну все и вся, когда кругом наступает гибель и отчаяние, Бог посылает в этот мир Своих святых, богатырей духа, людей особого мужества и самоотвержения, подвижников веры и любви, которые необходимы миру, чтобы устоять в истине, чтобы не потерять различение добра и зла, чтобы духовно не погибнуть.

Обращаясь к нашей истории, мы вряд ли найдём человека, который был бы призван к кормилу церковной жизни в столь трудный и трагический период, как тот, что выпал на долю Святейшего Патриарха Тихона. Сам грандиозный масштаб исторических событий сделал Святителя Тихона, одного из величайших участников оных, малопонятным для современников. Даже и в наши дни трудно по существу оценить величие и красоту его подвига, его святости, ибо, как писал поэт, «Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии». Только по прошествии времени можно понять и по достоинству оценить всю масштабность выдающейся личности. И чем значительнее человек, тем больше для этого требуется времени.

9 октября (н.ст.) — день прославления Святейшего Патриарха Тихона

Он стоял в алтаре Успенского собора Кремля. На Горнем месте — один. Рядом были митрополиты Владимир и Платон, только что облачившие его в великолепные старинные одежды предшественников. За раскрытыми Царскими вратами волновалось море народа. Все со свечками в руках, как на Пасху. И всё же он был один. А перед ним стоял его крест — такой маленький с виду — на белом клобуке Патриарха. Клобук ждал его головы. Народ внизу ждал чуда — воскресения России, исчезновения большевиков, как дурного сна... Он посмотрел вбок — на восточной стене главного собора России высилось распятие. Руки Христа были оторваны снарядом...

Он станет 11-м Патриархом в истории России и первым после 200-летнего перерыва. Что он чувствовал в этот момент? Может быть, вспоминал детство: старинный, уютный Торопец с дымками, галками на золотых крестах, весёлым базарным гомоном, сквозь который он, маленький Вася — сын священника Иоанна Белавина, бежит в духовное училище. Ученики, шутки ради размахивая перед Василием самодельным кадилом, восклицали: «Вашему Святейшеству многая лета!», а в семинарии его прямо прозвали — «патриарх». Затем — Петербургская духовная академия, преподавание богословия и французского языка в Псковской семинарии, первые проповеди, и — пострижение в монахи под именем Тихона...

Продолжение на стр. 4-5.

Факты. Паведамленні. Інфармацыя.

ВІЗІТ У БЕЛАРУСЬ МІТРАПАЛІТА ЧЭШСКІХ ЗЕМЛЯЎ І СЛАВАКІІ

Блажэннейшы Мікалай, архіепіскап Прэшаўскі, мітрапаліт Чэшскіх земляў і Славакіі наведаў з 12 па 14 верасня Беларускую Праваслаўную Царкву па яе запрашэнні. У дзень прыезду адбылася сустрэча Высокага госця з віцэ-прэм'ерам Рэспублікі Беларусь Уладзімірам Дражыным. На наступны дзень, 13 верасня, мітрапаліт Мікалай пазнаёміўся з праваслаўнымі прыходамі беларускай сталіцы: ён наведаў Свята-Аляксандра-Неўскую царкву на Вайсковых могілках, Свята-Духаў кафедральны і Свята-Петра-Паўлаўскі саборы, Свята-Марыі-Магдалінінскую царкву і царкоўны комплекс прыхода ў гонар іконы Божай Маці «Усіх тужлівых Радасць». Вечарам таго ж дня ў храме ў гонар Іава Шматпакутнага ў Доме Міласэрнасці Блажэннейшы ўладыка Мікалай узначаліў Усяночнае трыванне.

Раніцай 14 верасня Высокі госць наведаў Свята-Успенскі Жыровіцкі манастыр, дзе пасля заканчэння набажэнства яму быў уручаны дыплом Ганаровага члена Мінскай Духоўнай Акадэміі. Увечары ўладыка Мікалай па дарозе ў Мінск наведаў горад Баранавічы.

Мітрапаліт Мікалай (свецкае імя — Мікулаш Коцвар) нарадзіўся ў 1927 г. у Ганігоўцах ва Усходняй Славакіі. Вучыўся ў Рускай гімназіі, затым у праваслаўнай семінарыі ў Празе. У 1950 г. прыняў свяшчэнства, а ў 1954 г. паступіў у Маскоўскую Духоўную Акадэмію, якую скончыў у 1959 г. кандыдатам багаслоўя. У 1965 годзе быў узведзены ў сан епіскапа і прызначаны на Прэшаўскую кафедру. Пасля падзелу Чэхаславацкай рэспублікі на дзве незалежных дзяржавы Высокапрэасвяшчэннейшы Мікалай узначаліў Мітрапалічы Савет Славакіі з тытулам «Архіепіскап Прэшаўскі і Славацкі». А ў 2000 г. выбраны Прадстаяцелем Царквы з тытулам «Архіепіскап Прэшаўскі, мітрапаліт Чэшскіх земляў і Славакіі».

Прэс-служба Беларускай Праваслаўнай Царквы

«ПАКРОЎСКІ КІРМАШ»

Чарговы праваслаўны кірмаш, арганізаваны выставачным прадпрыемствам «Экспафорум» пры падтрымцы Беларускага Экзархата, пройдзе з 19 па 24 красавіка 2003 года ў выставачным павільёне г. Мінска па адрасу: вул. Я.Купалы, 27. На гэты раз ён прысвечаны святу Пакрова Прасвятой Багародзіцы і называецца «Пакроўскі кірмаш».

Сярод 15 накірункаў экспазіцыі — прадметы царкоўнага ўжытку, іканапіс, духоўная адукацыя, выдавецкая справа, шытво і ткацтва, паломніцтва, дэкаратыўна-прыкладное мастацтва, сталярнае рамяство, званавае ліццё, ювелірнае мастацтва, аудыё-візуальныя творы.

Кірмаш уключыць у сябе таксама лекцыі, гутаркі, сустрэчы са святарамі; прагляд відэафільмаў; майстар-класы па дэкаратыўна-прыкладным мастацтве, кулінарыі, мастацтве царкоўнага звону; выступленні царкоўных хораў і іншыя мерапрыемствы. У рамках выставы будзе праведзены конкурс «Трапеза» з дэгустацыямі страў поснай і святочнай кухні з уручэннем дыпломаў.

З умовамі ўдзелу ў кірмашы можна пазнаёміцца па тэл. (017) 220-31-23, 256-39-53

Афіцыйнае адкрыццё 19 кастрычніка ў 12.00. Час работы: 19-23 кастрычніка з 10.00 да 19.00, 24 кастрычніка з 10.00 да 15.00.

25-ЛЕТИЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА (РОТОВА)

Торжественное богослужение по случаю 25-летия кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) состоялось 5 сентября в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. Как сообщает Служба коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, в богослужении принимали участие 19 архиереев Русской Православной Церкви, в том числе митрополиты Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров), Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев), Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков), Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев).

По завершении Божественной литургии была отслужена панихида «по приснопоминаемому митрополиту Никодиму». Перед началом панихиды митрополит Кирилл обратился к молившимся в храме со словом памяти о митрополите Никодиме. В частности, он сказал: «Владыка Никодим оставил глубокий след в жизни Церкви, страны и каждого из нас, кто сегодня сотворил о нем заупокойное богослужение. Он жил в условиях несвободы. Церковь была плененной. Власть имела установку на полное уничтожение веры и Церкви в нашей стране. Но все, что делал Владыка, — его молитвы, его мысли, его труды, — было направлено на то, чтобы остановить руку гонителей, чтобы дать молодёжи прийти в храмы, чтобы воспитать новое поколение духовенства. Служа и борясь в то время, Владыка Никодим всегда внутренне оставался свободным человеком».

По окончании богослужения митрополит Кирилл совершил у могилы митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, погребённого на Никольском братском кладбище лавры, заупокойную литию.

Благовест-инфо.

ЮБІЛЕЙНАЯ ЭКСПЕДЫЦЫЯ З БЛАГАДАТНЫМ АГНЁМ

Паставы, Міёры, Глыбокае, Браслаў, Верхнядзвінск, Наваполацк, Полацк і шмат вёсак паміж гэтымі гарадамі — такім сёлета быў маршрут навукова-творчай экспедыцыі «Дарога да святыняў» з Благадатным агнём ад Гроба Гасподняга. Дзесяты раз па дарогах Беларусі пранеслі святую лампаду навукоўцы і пісьменнікі, мастакі і журналісты, свяшчэннікі і настаўнікі, запальваючы ад яе тысячы свечак у руках нашых працавітых землякоў. Экспедыцыя ладзіцца пры удзеле Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь і Беларускага Экзархата. «За дзесяць год мы асвяцілі звыш 200 праваслаўных храмаў і звыш 400 навукова-культурных і сацыяльных устаноў, дамоў сірот і састарэлых, — падводзіла вынікі кіраўнік экспедыцыі, пісьменніца Ніна Сымонаўна Загорская. — І ўсюды мы бачылі, як чакаюць Благадатны Агонь, з якой верай прымаюць яго людзі. Сёлета нас уразілі шматлюдныя хрэсныя хады амаль ва ўсіх гарадах і асабліва ў Наваполацку».

З кожным годам удзельнікі экспедыцыі — людзі творчых прафесій і звычайныя вернікі — усё глыбей асэнсоўваюць гэту справу. А значыць — выконваецца адна з галоўных мэтаў падарожжа з Лампадай: зблізіць свецкую культуру і царкоўную. «За гэтыя дзесяць гадоў, я магу сказаць адназначна, у многіх з нас змяніліся адносіны да Царквы, да духоўнага ладу жыцця, да свяшчэнства, — гаворыць захавальнік

лампады протаіерэй Сергій Кузьмянкоў. — Гэта можна заўважыць па тых творах, якія нашыя беларускія пісьменнікі і паэты нясуць людзям: зусім іншыя вершы і кнігі — адухоўленыя, напоўненыя вышэйшым сэнсам». Так мастацтва вяртаецца да сваіх першавытокаў, бо па словах аднаго з сучасных філосафаў, уся еўрапейская культура выйшла з Царквы.

Экспедыцыю са святой Лампадай на пачатку маршрута, 3 верасня, благаславіў у сталічным кафедральным саборы мітрапаліт Мінскі і Слуцкі Філарэт. Завяршылася ж яна ў старажытным Полацку 7 верасня, у Дзень беларускага пісьменства і друку. Удзельнікі экспедыцыі сталі сведкамі розных асветніцкіх мерапрыемстваў, у тым ліку адкрыцця помніка епіскапу і паэту Сімяону Полацкаму.

Лампада, выкананая мастаком Уладзімірам Міцічкіным у выглядзе старажытнага Еўфрасіньеўскага храма, была перададзена епіскапу Полацкаму і Глыбоцкаму Феадосію пасля ўрачыстага набажэнства ў манастыры. А на развітанне з Полацкам удзельнікі экспедыцыі на чале з уладыкам пасадзілі ў Спаса-Еўфрасіньеўскім манастыры сад.

Марына Раманоўская.

На фота:

1. Епіскап Полацкі і Глыбоцкі Феадосій сустракае святую лампаду ў Наваполацку;

2. Святочны каравай прымае Пётр Лысенка, прафесар Нацыянальнай Акадэміі навук РБ, археолаг;

3. Пасадка саду ў Спаса-Еўфрасіньеўскім манастыры Полацка;

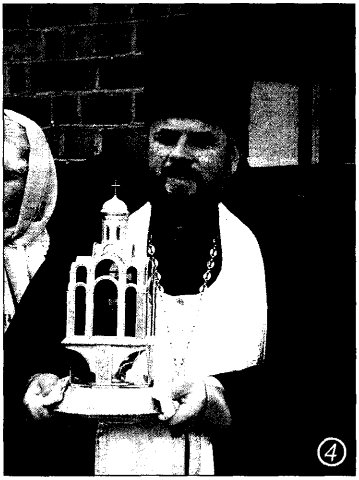
4. Протаіерэй Сергій Кузьмянкоў, духоўны кіраўнік экспедыцыі;

5. радыёжурналіст з Лагойска Вольга Мазго распаўсюджвае газету «Царкоўнае слова».

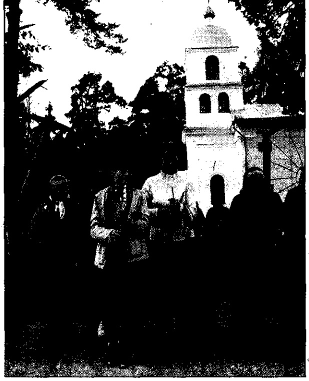
①

②

③


④

⑤



ГОЛГОФА ПАТРИАРХА ТИХОНА

Продолжение. Начало на стр. 1.

Могучий бас архидиакона Розова гудел торжеством: «Божественная благодать, немощная врачующи... посаждает на престоле святых первосвятителей российских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена... отца нашего Тихона, Святейшего Патриарха великого града Москвы и всея России...» «Аксиос! Аксиос! Аксиос!» (греч. Достоин!) — громогласно отвечал хор.

...Обряд интронизации тянется мучительно долго. Свечи в руках людей кажутся Тихону отблеском пламени, приуготовленного России. Он видел, как всё это начиналось: яростная злоба и ложь в газетах, всеобщая волна озверения и растления, постепенно затоплявшая Русь... Пророчества отца Иоанна из Кронштадта... Его ведь не слышали во дворцах! Его не хотели слышать и многие архиереи, погрязшие в корысти, — «теплохладные»... Как далеко отстояли от своей паствы иные пастыри, как часто вели себя недостойно! Лазареты войны: искалеченные люди, гной перевязок, а рядом, всего лишь за стеной, подгулявшие сытые купцы на лихачах, высокомерные господа... Генералы и царедворцы предали Царя, Церковь промолчала... А ведь за всё это непременно должна была случиться расплата! На Церковном соборе в августе возникли споры о патриаршестве. Говорили: Синод, созданный Петром, стал одним из государственных винтиков, а патриархи когда-то могли на равных говорить и спорить с государями, они и были вторыми государями, совестью народа. Теперь нет Царя, так пусть у народа будет Патриарх! Постановили — быть Патриарху. 5/18 ноября 1917 года иеромонах Алексий — слепой отшельник, отвыкший от земного, — после молебна в храме Христа Спасителя из трёх бумажек вытянул записку с его именем...

Если бы Тихон сквозь марево свечей и ладанный дым мог заглянуть в ближайшее будущее, то наверняка бы содрогнулся. О том, что вести об исходе жребия все три кандидата ожидали не столько как радости, сколько как приговора, говорил первый из них, архиепископ Антоний. Такое же чувство было и у новоизбранного Патриарха Тихона, хотя он и не проявлял никаких внешних признаков волнения. Он вообще был человеком исключительной выдержки и в предвидении испытаний отдавал себя в руки Божии. О том, что он понимал всю тяжесть грозящих ему трудностей и бед, говорят те слова, с какими новоизбранный Патриарх обратился к делегации Собора, пришедшей возвестить ему о его избрании: «Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: «плач и стон и горе», и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (11, 10; III, 1). Сколько и мне придется глотать слёз и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении и, особенно, в настоящую тяжёлую годину...» И далее: «Отныне на меня возлагается попечение о всех церквах Российских и предстоит умирание за них во вся дни...»

Из трёх кандидатов в Патриархи митрополит Московский Тихон получил наименьшее число голосов. Он был менее

известен, чем пользующийся популярностью богослов архиепископ Антоний (Храповицкий) или архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) — один из старейших архиереев Русской Православной Церкви. Но указывая через жребий на митрополита Тихона, Небесный Глава Церкви Христос как сердцеведец знал, что за скромной внешностью у него таились именно те свойства, какие более всего нужны были для возглавителя Церкви в наступавшие дни великих испытаний.

... Разгон Учредительного собрания, грабежи, аресты, голод, заложники, позорный Брестский мир, «Декрет о свободе совести», тут же прозванный декретом «о свободе от совести», кощунства, вскрытия мощей... А на другом конце: пыль по степи — лошади, погоны, — Белое движение идёт с Дона освобождать Россию от «совдепии». Горящие глаза и... виселицы, рвы с трупами. В церквах по всей России читается послание Патриарха Тихона с анафематствованием большевиков-безбожников: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, оно — поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей, земной...» В это же время к нему приезжают посланцы от Деникина с просьбой благословить белых. Не благословляет: «большевики — наказание и испытание России. Мечом их не победите — только кровь русскую напрасно прольёте». В ответ на кощунства и ограбления церквей в городах по всей стране собираются многотысячные крестные ходы. Против верующих власти выставляют броневики и пулемёты — убитых никто не считает... Вскоре появляются и первые новомученики: зверски умерщвлённые священники, митрополиты, епископы. Патриарх пишет в Совнарком обличительные письма, пытается усовестить, одновременно подчёркивая, что не дело Церкви свергать попущенную Богом власть, отводит обвинения в «контрреволюционном заговоре» духовенства. Всё тщетно! Тихон чувствует себя словно стоящим босиком на остром высоком шпиле: большевики арестовывают и расстреливают распространяющих его послания, яростно рычат на него в газетах, сужают круги, но... не решаются броситься и растерзать. Совет объединённых приходов Москвы организовал из безоружных горожан-добровольцев охрану патриарших покоев на Троицком подворье. В случае ареста ударят в набат, а звон подхватят все «сорок сороков» Москвы, призывая москвичей на всеобщий крестный ход. Комиссары не уверены, что красноармейцы будут стрелять... Только в ноябре 1918 года власти впервые решатся на домашний арест Патриарха, но вскоре освободят под давлением верующих и... из соображений «большой политики».

Кровь... сколько её будет пролито. Немало людей (не только большевиков и «сочувствующих», но и часть священников) попытаются обвинить в этом и Патриарха... Голод 22-го года... В губерниях умирают сотнями тысяч, всюду неубранные трупы, каннибализм. «Почему бы Церкви не отдать свои богатства голодающим, ведь это было бы по-христиански?!» — с дьявольским лукавством вопрошают большевистские газеты. «Церковь готова отдать всё, что не касается непосредственно церковных треб», — *пишет* Патриарх в Помгол (комиссия помощи голодающим при ВЦИК). Священники в приходах приготовились добровольно сдавать драгоценные оклады икон, подвески, камни, а вместо священных сосудов и крестов паства готова вносить соответствующие суммы деньгами и хлебом. Нет, большевикам нужно другое: после притворного согласия с Патриархом выходит постановление ВЦИК о насильном изъятии церковных ценностей. Ленин пишет знаменитое зак-

рытое письмо с призывом «надолго проучить эту публику» и «расстрелять как можно больше реакционного духовенства». В это же время большевистское руководство направляет деньги на «раздув мирового пожара» своим подельникам в другие страны, да и про себя не забывает: «народные» комиссары едят из посуды Зимнего дворца, а их жёны щеголяют в царских бриллиантах. Патриарх Тихон призывает паству добровольно жертвовать голодающим, в то же время прямо называя насильные изъятия святотатством. Паства начинает сопротивляться. Власть отвечает расстрелами...

На одном из крестных ходов в Москве ему исступленно кричат из толпы: «Отец родной, освободи нас! Веди нас на Кремль!» Как может, Патриарх утишает страсти: не против «властей земных» брань Церкви, против «духов злобы поднебесной»! Доброжелатели предлагают ему побег за границу «спасти себя для России, для Церкви» — он отвергнет это с улыбкой: «Моё место здесь». Патриарх не боялся мученичества. Самая мучительная смерть, вероятно, была бы для него легче, чем постоянная забота о ссылаемых епископах, священниках и верных мирянах. А что будет с Церковью, с паствой? Нет, он не может и этого...

Вновь домашний арест, а через несколько дней Патриарха конвоируют к новому месту заключения — в Донской монастырь. Его чуть не каждый день таскают на допросы в ЧК, советские газеты полнятся грозными заголовками: «Тихон кровавый», «Положить конец тихоновщине!» Воспользовавшись травлей Патриарха, поднимаются наиболее активные и одиозные из «обновленцев» — «Живая Церковь», «живоцерковники», метко прозванные современниками «живцами». Вломившись ночью с сотрудниками ГПУ в келью к арестованному Тихону, главные «живцы» — протоиерей Введенский, священники Красницкий, Белков, Калиновский, псаломщик Стадник требуют, чтобы тот отошёл от церковной власти и даже снял с себя сан, стал мирянином... Угрожают, настаивают. Отказавшись снять сан, Тихон поручит явившимся передать печать и канцелярию своему заместителю митрополиту Агафангелу и, благословив, выпроводит непрошеных гостей за дверь. Но вместо этого «живцы» заявят, что Патриарх якобы передал им всю полноту церковной власти, образуют Высшее церковное управление, начнут смущать и раскалывать души пастырей и их прихожан. Захотят отменить монашеский обет девства и закрыть монастыри, перейти с церковнославянского на русский язык в богослужении, поминать за здравие «благовернейший Совнарком»... На радость и при активной поддержке ГПУ узурпаторы лично будут составлять списки «реакционного духовенства», не признавшего ВЦУ, — расстрельные списки. Перед тем как передать их чекистам для исполнения, «живцы» станут своим «решением» отлучать жертвы от Церкви...

Один за другим от своего заключённого архипастыря отрекаются и переходят на сторону обновленцев епископы и священники. За год в ведении ВЦУ будет уже две трети православных приходов России... Все уверены: Патриарха или расстреляют, или заточат до конца жизни. Тогда Тихон и подпишет это заявление в Верховный Суд. Составленное явно не им, оно содержало тот «минимум лояльности», которого от него ждали Советы: «...я заявляю Верховному Суду, что я отныне Советской власти не враг. Я... решительно отмежёвываюсь как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции». Он решил пожертвовать своим авторитетом ради облегчения положения Церкви. Его выпустят изпод ареста, разрешат служить. К воплям «Убийца!» теперь прибавятся крики «Соглашатель, отступник!»... «Пусть погибнет имя моё в истории, только бы Церкви была польза», — отвечает Тихон.

На время утихнут «расстрельные» процессы над священнослужителями, многих выпустят из тюрем. В дальнейшем Патриарх с горечью убедится, что предел уступок, требуемых советской властью, лежит за гранью верности Христу. «Не слишком ли я уступил?» — спрашивал он сам себя. До конца жизни он будет мучительно балансировать, не рискуя больше публично осуждать власть, размышляя с доверенными лицами о «катакомбах», но так и не призвав Церковь уйти туда. На него будут охотиться, попытаются разбить голову дубинкой, ткнут ножом в бок при выходе из храма, по ошибке вместо него застрелят его любимого секретаря и келейника Якова Полозова...

Последний период жизни Святейшего Патриарха Тихона поистине был восхождением на Голгофу. Постоянные провокации ЧК, злоба и клевета обновленцев, непрерывные аресты и ссылки архиереев и духовенства... Лишённый всякого управленческого аппарата, Патриарх Тихон часто не имел связи с епархиальными архиереями, не имел нужной информации, должен был всё время как бы разгадывать тайный смысл назойливых требований чекистов и противостоять им с наименьшими потерями. Фактически, всякий раз, когда Патриарх отвергал очередное требование советской власти, арестовывался и посылался на смерть кто-либо из его ближайших помощников. Тяжело переживая утраты, Патриарх уповал на доверие народа, и народ, действительно, верил ему. Силу свою Святейший черпал именно в вере и верой призывал сопротивляться всякому преступлению, всякому злу.

Когда мы смотрим на фотографии Патриарха Тихона, снятые в последние годы

Разграбление московского Симонова монастыря. 1925 год.

его жизни, то видим измученное лицо глубокого старика. На самом деле он умер всего лишь шестидесяти лет от роду, но на лице его отразились страдания последних лет жизни.

Страшное напряжение, постоянная борьба подточили здоровье Патриарха. Зимой 1925 г. он был помещён в больницу. 21 марта состоялся очередной допрос. А в день Благовещения, 7 апреля, Святейший Патриарх Тихон отошёл ко Господу.

Прощание с Патриархом было открытое. Невиданные толпы людей шли прощаться с ним день и ночь. Останавливаться у гроба было нельзя, по подсчётам, мимо гроба прошло около миллиона человек. Всеми был соблюдён полный порядок, не было никаких скандалов, никакого шума. Все провожали своего Пастыря в благоговении. Так закончилась жизнь великого святого.

В заключение можно привести слова протоиерея Михаила Польского: «Он, Патриарх Тихон, исчерпал все возможные для Церкви и церковного человека меры примирения с властью гражданской и явился жертвой в самом внутреннем, широком и глубоком смысле этого слова. Жертвуя собою, своим именем, своей славой исповедника и обличителя неправды, он унижался, когда переменил свой тон с властью, но никогда не пал. Он унижал себя, но никого больше, не сохранялся и не возвышался унижением других. Он не щадил себя, чтобы снискать пощаду пастырям, народу и церковному достоянию. Его компромиссы — делание любви и смирения. И народ это понимал и жалел его искренне и глубоко, получив полное убеждение в его святости. Это мужественное и кротчайшее существо. Это исключительно безукоризненная святая личность».

Подготовила Гелия Харитонова.

Современное богословие

Начало в № 18/2003

Осипов А.И.

ИСТИНА — ЭТО ТО, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ЕСТЬ

Сегодня мы попытаемся говорить о самом главном. Мы изучаем так много дисциплин, рассматриваем так много вопросов, связанных с христианством, а когда спросят: не могли бы вы изложить самую суть, что составляет существо вашей веры, у нас возникает затруднение. В наше время особенно важно сказать о том, чем же интересна наша вера, что составляет её ядро, что следует из этой веры, и почему наша Церковь именно такова, какова она есть.

Итак, наша тема: сущность христианства. Ещё, правда, замечу, что сущность христианства как тема отличается от сущности православия. Но совсем не потому, что это разные вещи. Изначально это было одно и то же. Однако теперь, спустя 2000 лет, православие стало рассматриваться как одно из направлений христианства. Поэтому приходится говорить о его специфических чертах. Но об этом в другой раз.

О чём говорят все религии? К чему они призывают человека? Что вообще утверждают все мировоззрения? Чтобы ответить на этот вопрос, мне кажется, нужно посмотреть на самого себя и на других. Посмотреть с такой точки зрения: что ищет человек, к чему стремится, что хочет? Я говорю не о наших сиюминутных хотениях, которых у нас бесчисленное множество, а о самом главном: из чего наши сиюминутные желания исходят, к чему направляются, куда устремлена вся наша душа сама по себе. Мне кажется, есть слово, с помощью которого можно выразить это. С самого начала человечество и каждый человек всегда ищет и стремится к тому, что именуется благом (философский термин), счастьем (мирской термин). Это благо, счастье, блаженство в религиозном лексиконе часто именуется Царством Божиим. А вспомните, кстати, по Евангелию где есть Царство Божие? Внутри нас есть.

В философии различным образом выражалась эта идея. Философы всё время говорят о поисках истины. Но что такое истина, я надеюсь, все вы знаете. Это Пилат не знал. Ну, где ж ему знать. Истина — это то, что на самом деле **есть**. А чего нет, то какая же это истина? Это надувательство, а не истина. А вот что такое **есть**? Обратите внимание, что когда мы подходим к какой-то сложной машине, то нам хочется знать, как же она работает, и не просто работает, а работает в нужном направлении, а не против меня. А то ещё она на меня поедет, да ещё задавит. Это — истина. Это — знание правильного функционирования машины, а если мы касаемся жизни, то правильного направления жизни, верного знания законов. Ибо, поступая по закону, т.е. следуя законам нашего бытия, я, видимо, буду не только чувствовать себя хорошо, но и смогу получить в результате многое полезное для себя. Если же я вдруг неожиданно, не зная, начну поступать вопреки законам, то совершенно ясно, какие последствия могут иметь место. Например, чем обусловлены все кризисы, которые существуют, и самый яркий экологический кризис? Человеком! Неверным путём развития, который мы именуем прогрессом. Мы неверно относимся к природе, неверно её используем, неверно развиваем свою цивилизацию. Мы отравляем атмосферу, воду, выкачиваем ресурсы, нарушаем озонный слой и т.д. Оказывается, когда мы поступаем неверно, мы можем ожидать — и это обязательно будет —" самых отрицательных последствий. А если мы всё будем хорошо знать, знать, каково бытие, что соответствует нашей природе, какова наша природа, то только на этом пути мы можем достичь **благо**. Ибо правильное удовлетворение человеческих потребностей приносит ему **благо**.

Я так долго говорю об этих вещах по одной простой причине — мне хочется показать, что философское искание истины, человеческое стремление к правде и справедливости, стремление каждого живого существа к наслаждению и, в конечном счёте, всё, что именуется этими понятиями, есть одно и то же, всё оно заключается в идее или понятии «благо», «блаженство», «счастье». Вот тот центр, та точка, на которую направлены все силы души человека. Итак, каждое человеческое мировоззрение, каждая религия именно это имеет своим центром, средоточием, стержнем. Я думаю, что против этого никто возражать не будет. Это, если хотите, просто свойство человеческой природы.

Исходя из этого, мы теперь можем порассуждать, как решает этот вопрос христианство. Что оно говорит о счастье, благе, чем отличается от других воззрений? Есть вещи в христианстве, которых мы нигде не найдём, причём не «винтики», а принципиальные вещи, настолько серьёзные, что переоценить их невозможно.

Эта особенность христианства совсем не связана с идеей Бога. Идея Бога присутствует во многих религиях. И даже не с идеей вечной жизни. Присутствует в разных формах и эта мысль. Есть другие вещи. И первое, о чём бы хотелось сказать, это понимание человека.

Недавно какая-то последовательница сигхов подарила мне сборник, прекрасно отпечатанный, с большим портретом одного из святых сигхов современности — некий Баба сингх. Я посмотрел некоторые его статьи, его воззвания к народам России, его воззвания ко всему миру... И, в частности, он там пишет, что по своей природе человек здоров, но целый ряд факторов мешают осуществлению этой здравости. Более того, нарушают эту здравость и делают его несчастным в этом мире. Баба сингх говорит, что религия одна, а все остальные религии, вся совокупность религий есть ни что иное, как отдельные дисциплины в какой-то школе, что руководители, родоначальники, организаторы религий едины. Я вам скажу, что он глубоко ошибается. Вы знаете, почему мне было интересно читать? Ведь это и есть то, что мы называем естественным богопониманием, естественной религией. Как мыслят, что чувствуют они, не имеющие откровения? Вот, оказывается, что чувствуют: в общем мы хороши, но не умеем жить. Нам нужно знать, как жить. И он говорит в своей книге, что нужно для того, чтобы все стали хорошими.

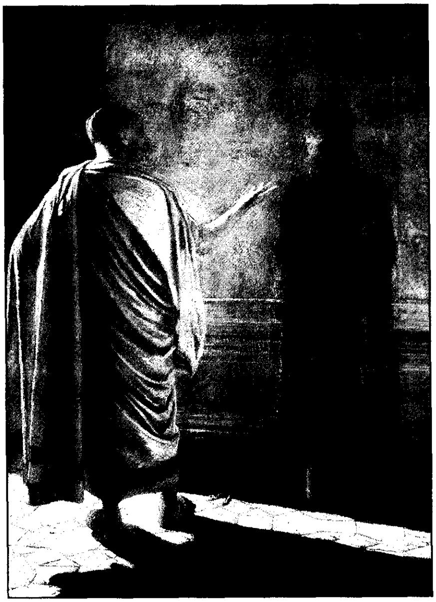
Христианство же предлагает беспрецедентное понимание человека в истории всерелигиозного сознания. Кстати, очень неприятную вещь. И я вполне понимаю, почему христианство не так часто принимают искренне, а большей частью так, по обычаю. Христианство утверждает, что человек создан Богом (и многие религии признают это с удовольствием). Христианство говорит, что он создан прекрасным. Великолепно! Но дальше что оно утверждает? Что в силу грехопадения природа человека глубоко изменилась. Точнее — глубоко повредилась. Ещё сильнее — природа человека поражена в корне. Она стала смертной. Это поражение, искажение называется различными терминами. В богословии усвоился термин «первородный грех». В данном случае речь идёт не о грехе, как акте, совершённом прародителями, а о том состоянии, в которое впала наша человеческая природа в результате отпадения от Бога.

Для более яркого восприятия этого момента я привожу такой пример. Что произойдёт с водолазом, который погрузился в волны прекрасного моря и ко-

торого с кораблём связывает шланг, чтобы он мог дышать, если он, возмутившись, что там сверху от него требуют подняться или сделать ещё что-то, возьмёт нож и перережет шланг, станет свободным? Именно это произошло, утверждает христианство, в отношениях человека с Богом, произошёл разрыв живой духовной связи. Это случается, к сожалению, иногда в браке, когда вдруг люди ощущают, что они совершенно чужие, хотя раньше были родные. О причинах мы не говорим. Это ощущение внутреннее, оно не может быть передано словами, но это факт. И говорят, что этот факт страшный. «Шланг», соединяющий человека с источником жизни, оказался нарушенным. Что за этим следует, мы можем себе представить. Происходят необратимые процессы в организме, необратимые, подчёркиваю! Христианское вероучение описывает, что произошло расщепление свойств души на самостоятельно функционирующие части. В частности, говорит о трёх главнейших свойствах: ум, сердце и тело.

Почему-то Григорий Богослов, Симеон Новый Богослов, целый ряд отцов указывают более всего на это, хотя Василий Великий пишет о том, что человеческая природа оказалась раздробленной на тысячи частей. Но сам факт таков, что это учение отцов происходит не из каких-то философских спекуляций, нет, сама жизнь, наша реальная жизнь свидетельствует о том, что в нашей человеческой природе, действительно, присутствует какой-то коренной и страшный изъян. Об этом великолепно свидетельствует как история человечества, так и жизнь каждого отдельного человека.

К чему стремится всегда человечество? Ну, конечно, к счастью! В чём видит оно счастье? В обеспеченности, в мире, в согласии, в справедливости. И совершенно очевидно, что происходит с человечеством всю историю: всё наоборот. Брат убивает брата, Каин убивает Авеля. Почему? В чём дело? Зависть! А что это такое? Мало земли? Полно! Это ещё был земной рай. Зависть! Жуткая вещь, о которой Василий Великий спустя столько тысячелетий пишет: «И не зарождалась в душах человеческих более пагубной страсти, нежели зависть». Каин убивает родного брата, дальше — больше. Достаточно почитать нам историю древнего мира, Библию, которая нам говорит о народах, а потом о еврейском народе. Достаточно почитать историю других народов: непрекращающиеся войны, страшная эксплуатация, насилие, рабство, убийство. Цивилизация сменяет цивилизацию путём насилия и войн. Человечество, где же разум? Оказывается, всё ищут счастья жутким путём. А если возьмём жизнь отдельного человека. Каждый знает, когда эти страсти и страстишки полностью омрачают нашу жизнь, полностью губят. Всё, кажется, у человека хорошо, а он завидует и страдает. Тщеславится, а его не хвалят, и он страдает. Ну, ешь ты на здоровье, так нет, ему надо объесться так, что он, бедный, не знает, что потом делать, выносят его на носилках. Простите, это что, умный человек так поступает? Где же ум? Уж чего-чего, а ума нет. Самым безумным оказывается самое умное существо. Вы прекрасно понимаете, что здесь иллюстраций можно привести бесчисленное множество. Но все они свидетельствуют об одном: о поразительном безумии человеческого ума, о поразительной бессердечности человеческого сердца, о поразительной издёвке нашего тела над нашим умом и нашей совестью. Действительно, как лебедь, рак и щука оказались наши ум, сердце и воля. Человеческое существо действительно оказалось раздробленным, больным. Христианство утверждает страшную вещь: тот, о ком говорят, что «человек — это звучит гордо», оказывается не только не гордо, а стыдно говорить об этом существе. Он наг, нищ и убог. И самое печальное, человек не видит всего этого. Он видит себя хорошим, он видит себя здоровым и это доказывает на каждом шагу всем своим поведением, всеми своими реакциями на любое замечание, которое ему будет сделано.



Николай Ге (1831-1894).
"Что есть истина?" Христос и Пилат.

Христианство говорит о поражённости человеческой природы, а носителем этой природы является каждый из нас. Речь идёт не о личностном грехе, а о поражённости природы. И вот христианство и говорит, что каждый из нас, каждый из людей, являясь носителем этой поражённости, оказывается в таком состоянии, что не способен изменить её. Можно попридержать, можно укротить что-то на время, но всё это живёт во мне. Если сейчас я не раздражаюсь, это не значит, что через мгновение я не окажусь совсем другим человеком, так что даже никто и узнать не сможет. Вот что утверждает христианство.

Можно сказать, что повреждение, которое произошло в результате грехопадения человека, носит наследственный характер. Христианство говорит: да, это жало смерти (образное выражение), лучше сказать — вот та дурная природа, которая возникла в Адаме и Еве, в первых людях. После грехопадения она стала уже нормой каждого из последующих их потомков. Это факт, с одной стороны, вероучения христианского, с другой стороны, подтверждаемый всей жизнью мира. Вот о чём говорит христианство. Этим оно выделяется из всех религий и из всех систем мыслей. Вот эта идея первородного греха совершенно отсутствует в других религиях, её нет. Она совершенно неприемлема для сознания нерелигиозного.

А вы подумайте только, представьте себе: человек уже поражён смертельной болезнью, а он не верит в это, строит грандиозные планы. Что из этого получится? Со стороны посмотрит философ и скажет: бедный ты человек, тебе осталось житья всего ничего, а ты что делаешь?

Прогресс, которым так гордится человечество, в конце концов привёл нас к тому состоянию, о котором сейчас говорят как о чём-то страшном. Если человечество сейчас не сможет перейти на другие рельсы жизни, то мы оказываемся перед неминуемой гибелью почти по всем параметрам жизни. Изменить себя ни один человек не сможет. Скажите, кто может меня избавить от страстей? Легко сказать: не завидуй. А как я могу не завидовать, если его наградили вон как, а меня нет, ну как тут не будешь завидовать? Позеленеешь, не правда ли? Легко сказать, а трудно сделать. Вот почему христианство утверждает, что для изменения этой ситуации уже требуются силы не человеческие, а сверхчеловеческие. Если Божество не придёт и не поможет нам избавиться от этой наследственной болезни, то человечество ожидает гибель, и не просто телесная гибель, а гибель духовная.

Продолжение следует.

Семейное чтение

К 130-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Шмелёва

СОВЕСТЬ — ГЛАВНЫЙ ПЕРСОНАЖ

«Среднего роста, тонкий, худощавый, большие серые глаза... Эти глаза владеют всем лицом... склонны к ласковой усмешке, но чаще глубоко серьёзные и грустные. Его лицо изборождено глубокими складками-впадинами от созерцания и сострадания... лицо русское, — лицо прошлых веков, пожалуй, — лицо старовера, страдальца. Так и было: дед Ивана Сергеевича Шмелёва, государственный крестьянин из Гуслиц, Московской губернии, — старовер; кто-то из предков был ярый начётчик, борец за веру — выступал при царевне Софье в «прях», то есть в спорах о вере. Предки матери тоже вышли из крестьянства, исконная русская кровь течёт в жилах Ивана Сергеевича Шмелёва». Такой портрет Шмелёва даёт в своей книжке биограф писателя, его племянница Ю. А. Кутырина.

Иван Сергеевич родился 21 сентября (3 октября — н.с.) в Москве в зажиточной купеческой семье, отличавшейся патриархальностью привычек и богомольностью. Окончив гимназию, в 1894 поступил на юридический факультет Московского университета. После женитьбы осенью 1895 года он избирает в качестве свадебного путешествия поездку в древнюю обитель — Валаамский Преображенский монастырь. И результатом этого паломничества явилась его первая книга — очерки «На скалах Валаама». Но судьба её сложилась неудачно: по указанию оберпрокурора Святейшего синода К.Победоносцева книга вышла в сильно урезанном виде и успеха не имела. Это, в сущности, на 10 лет отваживает Шмелева от литературы.

Окончив в 1898 году Московский университет и недолго проработав помощником присяжного поверенного в Москве, Шмелёв отправился во Владимир-на-Клязьме служить налоговым инспекторам. Служба его состояла в бесконечных разъездах по глухим губернским углам, по ухабам русских дорог, ночлегах на постоялых дворах, заросших сиренью и лопухами провинциальных городках.

В 1905 году Шмелёв возвращается к мысли, что настоящее дело в жизни для него может быть только одно — писательство. Он начинает печататься в «Детском чтении», сотрудничать с журналом «Русская мысль», а в 1907 году, уверовав в себя, уходит в отставку, обосновывается в Москве и целиком посвящает себя литературному труду.

Настоящий громкий успех принесла Шмелёву повесть «Человек из ресторана», написанная в 1910 году. Историю «маленького человека», отношений отцов и детей в атмосфере революции 1905 года читательская общественность приняла с восторгом. Однако уже в этой повести автора всё больше интересует не социальный кризис, а нравственные связи людей, их взаимоотношений с совестью, проблема ответственности за свой выбор. А истоком подобной нравственной позиции для Шмелёва является христианство.

Интересно, что Шмелёв не смотрит на Церковь глазами идеалиста, в его рассказах можно встретить описанные с болью и горечью неприглядные стороны жизни деревенского духовенства. Но писатель никогда не опускается до осмеяния и не поддаётся лёгкому соблазну издёвки, свойственной тогдашней демократической литературе.

Февральскую революцию Иван Сергеевич принял с энтузиазмом, а к Октябрьской проявил полную непримиримость. В первых же деяниях новой власти он увидел серьёзные прегрешения против нравственности. «Носители новой, «интернациональной», веры облегчали себе борьбу отказом от той морали, которой жило всё человечество, которая полагала предел в выборе средств борьбы: все заповеди они заменили одной — всё можно», — писал Шмелёв.

Вместе с семьёй в 1918 году писатель уезжает в Крым и покупает домик в Алуште. Но здесь семью Шмелёвых постигает страшное испытание. Единственный сын — Сергей — был расстрелян в январе 1921 года, в Феодосии, куда он (сам!) явился для регистрации, но родители его ещё долго оставались в неизвестности, мучаясь и подозревая самое худшее. Шмелёв хлопотал, писал письма, надеялся, что сын выслан на север. Вместе с женой они пережили страшный голод в Крыму, выбрались в Москву, затем, в ноябре 1922 — в Германию, а через два месяца — во Францию. Именно там писатель окончательно уверился в гибели сына: врач, сидевший с юношей в подвалах Феодосии и впоследствии спасшийся, нашел Шмелёвых и рассказал обо всём. Именно тогда Иван Сергеевич решил не возвращаться в Россию...

Первым произведением эмигрантского периода стала трагическая эпопея «Солнце мёртвых» (1923). Сразу после публикации книги последовали её переводы на французский, немецкий, английский и ряд других языков, что для русского писателя-эмигранта, да ещё неизвестного в Европе, было большой редкостью. Это жестокое свидетельство о крымской трагедии европейцы называли «Апокалипсисом нашего времени».

Но образ голодной, разграбленной, униженной родины не стал итоговым в творчестве писателя. Настроение безысходности, царившее в эмигрантских кругах, нужно было преодолевать. Итак, перед Шмелёвым, испившим до дна человеческую чашу страданий, встают образы вечной России — России православной. Вера становится единственным утешением для изгнанников. На ноте воспоминаний и надежды на возрождение возникают настоящие шедевры: «Лето Господне», «Богомолье», «Няня из Москвы». Этот мир — не идиллия, не утопия, это мир вечности и красоты духовной, неразрушимой никаким временным хаосом. Описывая церковные праздники и события, включая в текст отрывки из тропарей, стихир, кондаков, псалмов, из «Великого канона» св. Андрея Критского, из Евангелия, Шмелёв возвращал утерянные корни и своему поколению, и своим потомкам. Он сам вернулся к тому спасительному, благочестивому образу жизни, который помнил с детства и потом утерял в вихре светской жизни. Шмелёв ходил на службы в православные церкви Парижа, строго соблюдал в домашнем обиходе все обычаи и традиции. И постепенно, после пережитых страданий, после мучительных раздумий — религия разогнала отчаяние в его душе. Он создал удивительно светлые, радостные произведения — сплав художественности и учительства, совершенной формы и глубокого религиозного содержания. Многие русские писатели хотели «обожить литературу», создать «духовный роман». Мы видим это желание воплотившимся — в «Лете Господнем», вершине творчества Ивана Сергеевича Шмелева. Через всё это произведение — мысль о вездеприсутствии Божием: «Кажется мне, что на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребице, и везде. В чёрном крестике от моей свечки — пришёл Христос. И всё — для Него, что делаем. Двор чисто

выметен, и все уголки подчищены, и под навесом даже, где был навоз. Необыкновенные эти дни — Страстные, Христовы дни. Мне теперь ничего не страшно: прохожу тёмными сенями — и ничего, потому что везде Христос» («Лето Господне»).

Пережив в 1934 году чудесное исцеление от болезни, похоронив в 1936 году жену, Шмелёв начинает в своей жизни прозревать некий промысел: задачу, предначертание. Огромное впечатление производит на него спасение во время бомбёжки: когда рухнул соседний дом, и вместе с горой стекла влетела в его кабинет (по счастью, он не сидел в это время за столом) — бумажная репродукция картины: Богоматерь с Младенцем. И чудеса, исцеления, явления святых, Божественный промысел в судьбе человека — становятся темами Шмелёва в неоконченном романе «Пути небесные», рассказах, циклах «Замёты», «Записки неписателя». А для нас, читателей, и сама его смерть является неким последним звеном в цепи жизни, проявлением того же ПЛАНА. Он умер в православной обители Покрова Пресвятой Богородицы под Парижем, в самый день приезда в монастырь. И кончина его была легкой и светлой. Похоронили писателя на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. А через 50 лет, в 2000 году, прах Ивана Сергеевича Шмелёва и его супруги, согласно последнему желанию писателя, был перезахоронен на кладбище Донского монастыря в Москве рядом с могилой отца.

Творчество русского писателя Ивана Шмелёва — непревзойдённый в литературе XX века опыт духовного служения Богу средствами искусства. Многое из созданного им — подлинное богословие в образах. Являясь последователем Достоевского и Чехова, Шмелёв пошёл дальше их в методе эстетического освоения бытия, который обозначить можно, как духовный реализм. И.А.Ильин, близко знавший Шмелёва и много писавший о творчестве своего друга, однажды сказал: «...В произведениях Шмелёва дело идёт не более и не менее, как о человеческой судьбе, о жизни и смерти, о последних основах и тайнах земного бытия, о священных предметах, и притом — не о судьбе других людей или описываемых персонажей, а о собственной судьбе самого читателя...»

Подготовила Марина Романовская.

И.В. Шмелев (1873-1950)

УГОДНИКИ СОЛОВЕЦКИЕ

Среднего размера образ, 30 на 26. Живопись тоже средняя, «палеховская»: писано, вероятно, иконописцем Обители. Лики отчетливы, у каждого свой характер. Слева направо: Св. Митроп. Филипп, священномученик; преподобные — Сергий и Герман, валаамские; Зосима и Савватий, соловецкие. Над ними, писанными в рост, — Господь Саваоф. На тыльной стороне наклейка, померкшими чернилами:

«Сию Святую Икону Соловецких Угодников, на их Святых нетленных Мощах освященную, приносит Соловецкий Архимандрит А... в благословение на гроб своей дочери девицы Анастасии, в этой обители погребённой, на вечное время. Мая 17 д. 1856, четверг А.А.»

Икона имеет свою историю: иконамученица, икона-странница, а по вере одного лютеранина-швейцарца, уже покинувшего земной удел, икона — освободительница из уз тяжких.

В 20-х годах века сего некий швейцарский подданный, проживавший в Петрограде, был присуждён к соловецкой каторге на 10 лет, как «паразит» советской страны. В до советские времена был он биржевой маклер, лицо, так сказать, законное совершаемых на бирже сделок. В те годы не было дипломатических отношений между Швейцарией и Советами, и за чужестранца никто не заступился. Привезли его на Соловки. Было ему уже за пятьдесят. Сначала его поставили на лесные работы, но, год спустя, прознав, что он сведущ в чужих языках, перевели в канцелярию, «по иностранной части». Дело ответственное, опасное. Знат-то было по опыту: чуть что, пришьют «шпионаж», если проштрафишься ошибкой в переводе «секретных документов», и тогда... известно.

Так он проработал года два, всё время страшась, не случилось бы какой «ошибки», а то «Секирка», верная смерть. «Там это просто, — рассказывал он, — как *они* говорят — «в два счёта».

Проходил он как-то в свободный час под монастырём и видит: в стороне от дороги, в грязи, валяется дощечка. Подумал, — на подтопочку сгодится. Поднял дощечку, смотрит — икона, расколота: два лика только, расколота ровно чем-то острым, по-видимому — штыком: две полудырки — в самом верху и в самом низу: совершенно ясно, что верхняя часть одного удара и нижняя часть другого пришлись в воздух. На тыльной стороне — половинка наклейной записки. Заколебался взять: священное, а за священное, если увидят те, может быть строгая кара, — за хранение «опиума для народа». Да ещё и чужестранец. Но что-то, в мыслях, велело: «взять, сберечь!» И он спрятал дощечку под фуфайку. Ни одной душе в казарме не поведал, страшился. Хранил дощечку под нарами, — «а для чего — не знаю: мы, лютеране, никаких священных изображений, кроме Креста, не почитаем».

Прошло дней пять, и швейцарец забыл про свою находку.

Вскоре ему случилось проходить монастырским кладбищем, ещё не вовсе срытым. И вот, видит: мотается в ветке, на могильном кресте, на проволочке, дощечка. Было это совсем в другой стороне от той дороги, где с неделю тому, нашёл он расколотую икону. Что-то толкнуло его подойти взглянуть... и, к удивлению своему, узнаёт он другую половинку расколотой иконы! Не думая ни о чём, высвободил он из проволочной петли ту дощечку, и видит ещё три лика, а на тыльной стороне отрывок той записки.

Тут в нём прояснилось нечто, мелькнуло мыслью — «какая странность!.. указание, — что ли..?» — и он уже сознательно взял эту половинку. Что он чувствовал от этой «странной» находки, — неизвестно: он не рассказывал о чувствах. Одно только было в мыслях, — впоследствии при-

Окончание на стр. 10.

Окончание. Начало на стр. 8-9.

знавался он, — что «это не случайно». И решил — «непременно хранить эту икону». А зачем... — не знал и предположений не высказывал.

Но теперь у него «разные мысли завозились», и он уже не переставал думать о находке. Ночью, в бессонницу, он представлял себе, как могло всё это произойти... Икону, конечно, расколол какой-то кощунник, из *тех*... «искоренял суеверие»?.. или злорадно издевался?.. Метил штыком... — удар был острый, пронзающий!.. — метил, конечно в лики... может быть, в Бога Саваофа... — как раз намечал удар по средней вертикали! — но удар пришёлся совсем по нижнему краю, по той же вертикали, но на одну треть в воздух... икона раскололась, а лики уцелели!.. Что же дальше? Упавшую половинку кощунник зачем-то понёс с собой и... швырнул в сторону от дороги. Почему же швырнул? почему оставил другую половинку?.. почему не уничтожил «опиум»? Этого никто не знает. Словом — швырнул... — «а я вот её нашёл!..» И вот эта «странность», что кощунник не истребил икону, а он, чужой всему этому, нашёл её, нашёл её в разных совсем местах... — вызывала в нём «разные вопросы». Вызывала — и... «как-то укрепляла». Для него становилось ясным, что — «это не случайно».

Прошло два с половиной месяца. Была осень 1928 года. И вот, вызывают его в «управление», и начальник объявляет ему приказ: «забирай своё барахло!» Он страшно испугался. Взглядом спросил — «конец?» Не отвечают. И сам он не мог бы сказать, что разумеет под этим туманным словом — «конец». Свои, «отбывающие», разное говорят: кто — «в расход», а кто — «загонят дальше». Куда же — дальше-то?.. И никто не предположил, что это — конец каторге.

Швейцарец стал собирать своё барахло, увидел свою находку и... — «что-то чуть мелькнуло в мыслях, стал разглядывать лики Угодников Соловецких». Строго они смотрели, — «будто в себя смотрели, что-то тая в себе». Но это лишь мелькнуло, не выразилось мыслью, тогда. Были в нём спутаны два чувства: страх и радость. Радости было больше: неясной, неосознаваемой.

На пристани он узнал, что его повезут «дальше». Значит, — пока ещё не «в расход». Об освобождении и мысли не было. Кто мог за него похлопотать?.. Никто. Он знал много случаев, что выпадало порой на долю таким же, как он, швейцарцам: с ними не церемонились. Американцы, англичане... — другое дело. Не раз ему бросали, презрительно: «эй, ты... шви-цар! по своему «огороду» соскучился?..» Никого не было, кто мог бы похлопотать. Правда, как-то он, безнадёжно, сказал кому-то, отбывшему срок и уезжавшему с Соловков — бывшему ихнему: «хоть кому бы дать знать о себе... ни за что ведь губят!..» И этот «бывший!» сказал усмешливо «а вот разве что Николе-Угоднику дашь знать, да вы его не знаете!..»

Расколотые половинки иконы он запрятал на дно мешка, в лохмотьях. Их не дощупались. В Архангельске он узнал, что его отправляют в Ленинград. Зачем?.. Всякие приходили мысли.

И вот он в Ленинграде. Через неделю вызывают его в тюремную канцелярию и дают «проходное свидетельство» и восемь рублей с копейками — «заработанной платы». Не хватит на билет и до границы. И говорят: «катись в свой «огород», там у вас, сказывают, и плюнуть некуда!»

Было это — «как сон». Двинулся он пешком, на Гатчину, таща своё барахло в мешке. Погода была — золотая осень. И было это великое путешествие для него — «самым радостным путешествием за всю жизнь», — и самым лёгким, «будто несло не крыльях». Питался спелой брусникой, — много было её! — и была она ему слаще сахара. Пёк рыжики и волнушки на угольках, — и казались они ему «несравненными ни с чем по вкусу». И странно: «не хотелось с Россией расставаться!»

Смотрел на золотые берёзы большака и говорил с грустью — «прощайте, милые!..» А они роняли на него золотые листья. Подвозили его суровые русские мужики, жалели. Он хорошо говорил по-русски, говорил осторожно-бережно, но они понимали всё. Давали хлебца. Помнил швейцарец, как один старик потрепал его по плечу, сказал: «ну, ничего... таперича до своего добьёшься, молись Богу». Путь его лежал на Нарву, к Эстонии, — а там — «к консулу нашему, отправит». Помнил «радостную реку Лугу»: радушно приняли его русские рыбаки, накормили ухой чудесной... — «не ел никогда такой!» — и положили спать в шалаше. «И показался мне тот их шалаш дворцом!» Дали в дорогу хорошей рыбы: «на угольках испекёшь». Ласково проводила его Россия.

Без гроша, с мешком барахла, с посохшей веткой берёзки русской вернулся он в родную Швейцарию, откуда давным-давно, юношей, выехал в великую Россию — искать счастья: жил хорошо все годы, много видал хорошего, и проводила его Россия лаской. А то... — надо забыть про то... «Как забывается дурной сон».

Вернулся он в родной Цюрих. Оставались ещё какие-то родные, дальние. Подивились «выходцу с того света». Он рассказал им свою историю. Показали им икону: «она вывела меня из ада!» — так и сказал. Но они не поверили. Наводил справки, кто же похлопотал о нём. Не мог ничего узнать: не знали в самом Берне. Но ему казалось, что он теперь знает всё.

Жил — не роптал, на скромное пособие сограждан. Отдал мастеру «русскую икону» — склеить разбитые половинки и заделать «раны»; велел отмыть нарост времени и покрыть лаком. Икона поновилась. Молился ей?.. Этого никто не видел, никто не ведал, что теперь стало в его душе. Но почетно хранил икону, «на полочке», как православные.

Русская благочестивая женщина, рассказавшая мне эту историю, знала этого швейцарца. На её просьбы отдать ей икону эту — она предлагала ему деньги, — швейцарец решительно ответил: «Ни за что!.. ОНА ВЫВЕЛА МЕНЯ ИЗ АДА! Но вы после моей смерти её получите».

И она, действительно, получила её, и получила «без распоряжений». Это её особенно радовало и удивляло.

Она редко бывала в той швейцарской семье. Зашла как-то и узнала, что бывший соловчанин умер. Вспомнила о чудесной его иконе, но не успела спросить, не было ли распоряжений покойного насчет иконы, как ей сказали: «возьмите икону, которую он вынес из России... нам она не нужна». Она спросила:

— Покойный распорядился передать её мне?

— Нет, он нам ничего не говорил. Но вы почитаете иконы... возьмите.

Она предложила деньги, но они отказались взять.

Так исполнились слова швейцарца: «после моей смерти вы её получите».

Она приняла эту икону благоговейно, «как дар НАЗНАЧЕННЫЙ».

Я вглядывался в строгие лица Угодников Соловецких, и они многое мне сказали. В этом, или потайно сказанном, я постиг, что они ВЕРНУТСЯ». Почему так думал? На это нельзя ответить словом, но ЭТО так явно СВЕТИТСЯ во всем нераскрытом содержании этой достоверной истории.

Изучаем Церковнославянский

УРОК №34
НАРЕЧИЕ

Наречие относится к неизменяемым частям речи, оно не склоняется по падежам, не имеет числа и рода. Лишь некоторые из них имеют степени сравнения, такие же, как у прилагательных.

В целом церковнославянские наречия совпадают с русскими, поэтому не вызывают затруднений при чтении текстов. Отличия, в основном, касаются словарных несовпадений — в русском языке отсутствуют некоторые слова, употребляющиеся в церковнославянском.

У всех наречий в церковнославянском языке в конце пишется омега ѡ для того, чтобы отличить наречия от кратких прилагательных, в которых стоит на конце о узкое: скоро̀ѡ, по́зднѡ, пра́мѡ, и҆звѣ́стнѡ, ѕлѡ̀. В тех наречиях, где в русском языке на конце стоит *е*, в церковнославянском обычно стоит ѣ: вско́рѣ, вездѐ, вмѣ́стѣ, кро́мѣ, по́слѣ. Некоторые наречия имеют оба варианта суффикса: ѕлѡ̀ – ѕлѣ̀, му́дрѡ – му́дрѣ, го́рькѡ – го́рьцѣ, та́жкѡ – та́жцѣ. Небольшая часть наречий, прежде всего с шипящим или со вставным л, имеет на конце є, которое возникло как чередование о/е: дале́че, дре́вле, є҆дина́че, а также всу́е, си́це, ѹ҆́не, ту́не. Такую же букву на конце имеют формы сравнительной степени наречий: па́че, ва́ще, ли́шше, мно́жайше.

По значению церковнославянские наречия совпадают с русскими, составляя группы: образа действия (ху́дѡ, досто́йнѡ, неизрече́ннѡ, гре́чески, є҆вре́йски), времени (дне́сь, заѹ́тра, вчера̀, ѹ҆́трѡ, ѹ҆́трѣ, ны́нѣ, при́снѡ), места (здѣ̀, та́мѡ, ѻ҆́нде, ѻ҆́крестъ, во́нъ, внѣ̀), меры и степени (вельмѝ, и҆зли́ха, мно́гажды, вма́лѣ, втори́цею) и др.

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ
Предлоги

Предлог существует для выражения только грамматического значения, он связывает между собой разные части речи, уточняет значение грамматических форм знаменательных частей речи. Некоторые предлоги закреплены за определёнными падежами, другие же могут употребляться с разными падежными формами. Большая часть церковнославянских предлогов по форме и значению совпадает с русскими.

В древности не было чёткой границы между предлогами и приставками, первые уточняли грамматическое значение существительных, а вторые стояли обычно при глаголах и придавали им новые оттенки значения. Многие учёные поэтому называют их предлогами-приставками. Они до сих пор могут употребляться параллельно: *войти во двор, подлезть под стол, набросить на плечи, отойти от дерева* и др.

Наиболее древними являются непроизводные предлоги, их ещё называют **первообразными.** Почти все они встречаются и как приставки. Если предлог имеет в своём составе гласный, то на его конце пишется ерок: бе́з, и҆́з, ѿв, на́д, по́д, пре́д, чре́з. В старых киевских изданиях здесь обычно стоит на конце ъ, как и в предлогах без гласных: къ, съ, въ. Когда в древности эти три предлога стояли перед словами со слогом, содержащим ъ в слабой позиции, они принимали вид ко, со, во (а также пре́до): къ тебѣ̀ – ко мнѣ̀ (из къ мънѣ). В новоцерковнославянском языке предлоги с гласным о употребляются (в отличие от русского) также перед словом с начальной гласной буквой: во а҆́дъ, ко А҆да́мѹ, со ѻ҆́стровомъ. Эти три предлога первоначально содержали в своём составе и, который отошёл к местоимению *и҆ в его падежных формах, а также сохранился в приставочном использовании предлога: внѹши́ти, сня́ти, сниска́ти.

Предлоги в церковнославянском языке всегда безударны: за, на̀, ѹ҆, по, до (кроме формы пре́до).

К первообразным относятся также два ударных *послеслога,* т. е. служебная часть речи, употребляющаяся после существительного: ра́ди, дѣ́ля. Первый из них изредка может быть и предлогом.

Производные предлоги — явление позднего развития языка, они возникли из различных частей речи, чаще всего наречий. При анализе нужно быть внимательным, чтобы не спутать эти две части речи: при самостоятельном употреблении в тексте стоит наречие (реже существительное), а рядом с существительным употребляется предлог: Пляса̀ дщѝ и҆рѡдїа́дина посредѣ̀ и҆ ѹ҆гоѓдѝ И҆рѡ́дови (наречие); И҆ дрѹго́е падѐ посредѣ̀ те́рнїя (предлог). В церковнославянском языке слова внѹ́трь, внѣ̀, кро́мѣ, по́слѣ, ра́звѣ, пра́мѡ могут употребляться как в значении наречия, так и в значении предлога. Предлог вмѣ́стѡ может писаться раздельно, с вставлением существительного между двумя его частями: Кото́рагѡ же ва́съ ѻ҆тца̀ воспро́ситъ сы́нъ хлѣ́ба, є҆да̀ ка́мень пода́стъ є҆мѹ̀; и҆лѝ ры́бы, є҆да̀ въ ры́бы мѣ́сто ѕмїю̀ пода́стъ є҆мѹ̀; Написание о вместо ѡ в этом разделённом предлоге показывает, что он ещё воспринимается как сочетание существительного с непроизводным предлогом.

Некоторые церковнославянские предлоги отличаются от русских по своему употреблению.

Предлог ѿ часто встречается в значении *из*: нѣ́цыи же ѿ ни́хъ рѣ́ша. Предлог по может употребляться в значении *вслед за* (гряди́та по мнѣ̀), или *через* (по трїе́хъ дне́хъ воста́нѹ). Предлоги на́д и пре́д встречаются не только с творительным, но и винительным падежом: пре́д воевѡ́ды и҆ царѝ веденѝ бѹ́дете менѐ ра́ди. Сложное значение имеет предлог ѡ҆/ѡ҆́в, он может равняться русским предлогам *в, при, за, с, о.* В некоторых случаях предлоги имеют специфическое употребление, объясняемое влиянием греческого подлинника и другими сложными причинами: сло́во бѣ̀ къ Бг҃ѹ — *у Бога*; и҆дѝ за мно́ю, сатано̀ — *от меня, мимо меня;* и҆ но́щїю пѣ́снь є҆гѡ̀ ѿ менѐ — *у меня.*

4 октября — день учителя

Эти мальчики завтра —
Повстречают — убьют…
А пока они курят
И сквозь зубы плюют.
А пока они хмуро
Провожают твой взгляд,
И, бросая окурок,
Нарочито хамят.
В нашей лестничной клетке
Снова каменный век, —
Грамотей-малолетка
Начертал: «чалавек».
А ещё — чуть повыше —
Нацарапал — «кино»,
А другой — чуть пониже —
Срифмовал: «мимино».
…Они жмутся у стенки,
Они греются тут,
А попробуй — задень-ка —
Жизнь — и ту отберут…

«Я СТОЯЛА В ЦЕРКВИ СО СВОИМИ УЧЕНИКАМИ И ВИДЕЛА ИХ ТРЕПЕТ ПЕРЕД БОГОМ...»

Когда я первый раз прочитала это стихотворенье, сразу же подумала: «Это мой 7 «Д»!» 13 мальчиков и 15 девочек: скомканные души, смешанные ориентиры добра и зла.

Учитель, как известно, учеников не выбирает — ему приходится работать с теми, кто пришёл. А нынче огромное число детей приходит из поникших, растерянных, разуверившихся в правде и справедливости, а то и спившихся семей, где люди уже не понимают ни смысла жизни, ни её ценности.

А что учитель? Велик ли, разнообразен ли у него инструментарий, чтобы хоть что-то исправить в надломанной душе? Отнюдь. Каждый день лицом к лицу он с ребёнком один, инструмент — это он сам!

Когда я взяла этих детей в 5-ом классе, то передо мной стояла задача по внешней организации класса: познакомить детей с новой школой (дети пришли из начальной школы №3), приучить их к себе, к другим учителям, развить навыки и умения в выполнении домашнего задания, в организации школьного времени, в ведении дневника, тетрадей; самой познакомиться с семьями.

Через год дети подросли и приблизились к опасному подростковому возрасту — их надо было учить отношениям друг с другом. Пришла пора внутренней организации класса. Но на основе чего? Шел 1998 год. Дефицит этого «чего» ощущался по всей стране, наиболее остро — в школах, в каждом классе. В 6 «Д» резко стала заметна группа детей, которые приходили в школу, чтобы только отсидеть уроки, а некоторые не приходили и вовсе... Беседы о правах и обязанностях пролетали мимо ушей — одни умения и навыки, коллективные мероприятия им явно были неинтересны. В мае актив класса ушёл по направлениям: кто в математический класс, кто в экономический..., а в сентябре 7 «Д» пополнился двумя группами ребят, и в итоге класс стал вновь неуправляемым, лишённым идеала в учёбе и в поведении, слабым по успеваемости. Передо мной опять встал вопрос о внутренней организации класса: я поняла, что нужна какая-то идея, основа для духовного единства целого коллектива. До сих пор помню наш первый классный час в сентябре: я предложила классу свой план работы на текущий год. Мне не дали договорить: со всех сторон посыпались вопросы: а зачем что-то делать? А кому это надо?.. Не скрою, первая моя реакция была учительская — броситься переубеждать, доказывать, что они не правы, но я подавила это желание, потому что вдруг поняла, что ученики, обученные различным умениям и навыкам по десяткам предметов, не знают главного в жизни: ради чего надо жить! Ведь ещё немного — и они осознают свою жизнь пустой и мучительной. Они не в состоянии будут преодолеть в себе постоянную тоску, мучения и страдания и начнут искать какие-то средства, чтобы заглушить то, что их терзает. Для одних это алкоголь, для других — наркотики. Кто-то выберет и последний «выход» — самоубийство…

Таким образом, чтобы спасти своих учеников от страшного будущего и помочь осознать сегодняшнее, я наполнила свою работу классного руководителя новой целью: воспитывать личность в каждом ребенке на основе православного видения мира. Отсюда последовали задачи: вскрыть суррогаты действительности, зажечь перед ребятами звезду веры, чтобы она осветила им путь, чтобы появилось в их жизни что-то идеальное, прекрасное, которое было бы им твёрдой основой во всей жизни. Свою работу по православному воспитанию учащихся я разделила на 4 этапа:

1-й — внешняя организация класса: знакомство с детьми и родителями, развитие общих учебных умений и навыков у детей (5-6 кл.).

2-й — составление психолого-педагогической карты класса, куда входят сведения об увлечениях, интересах, обучаемости, воспитанности, система ценностных ориентации, здоровье, сведения о семье. Карта должна наглядно показать проблемы каждого ученика (7 кл.).

3-й этап — работа с учениками по поиску нравственного ориентира в жизни (8 кл.).

4-й — жизнь со звездой (9 кл.).

Ко второму этапу я приступила сразу же после сентябрьского классного часа. В этой работе я широко применила тестирование. В помощь себе я привлекла мать моего ученика, психолога по профессии. Вместе с ней мы провели много тестов, например, «Зачем я хожу в школу?» Помню, ответы мы разделили на 3 группы: в первую вошли ответы «в школу заставляют ходить родители», во вторую — «хожу, потому что ходят все», а в 3-ю — те, кто отмолчался. Четвертой группы, где были бы ответы, например, что «мне необходима школа для того, чтобы общество не остановилось в своем интеллектуальном развитии», не было... Вывод анкеты были неутешителен: большая часть ребят отсиживает уроки, а живёт вне школы. Нетрудно было посчитать, сколько времени у них оставалось на эту жизнь: дорога в школу, обратно, обед, помощь по дому, домашнее задание — 3 часа + 6 уроков в школе + 8 часов сон = 17 часов. 24 - 17 = 7 часов свободного времени! Последовала анкета «Как я провожу свободное время?» На вопрос: «Что читаю?» большинство ответило: журналы; «что смотрю по телевизору?» — развлекательные программы, боевики, триллеры; «что делаю вне дома?» — гуляю. Конечно, такой ответ от современной молодежи — ожидаем, но чтобы именно в своём классе! Ведь вот они — все передо мной: с ангельских личиков смотрят понимающие добрые глазки, но что оказалось внутри каждого! Не скрою, я испытала шок.

Последовали классные часы, беседы с детьми и родителями, ещё ряд анкет, чтобы определить личность ребенка. Например, очень помогли в этом самодиагностики «Что я думаю о себе?», «Я и окружающий мир», «Хороший ли я сын», «Прекрасное в моей жизни». Результаты опять были ошеломляющими: 70% учащихся имели низкий уровень воспитанности, 30% — средний, хорошего и высокого — не было!

Итак, к концу октября была составлена психолого-педагогическая карта класса. Она чётко показала нравственно-этические проблемы 7 «Д». Необходимо было как можно скорее приступать к 3-му этапу: начинать работу по поиску нравственного ориентира в жизни, т.е. тех идеалов, которые были бы для уче-

ников выше и ценнее, чем их собственные нужды.

К моему счастью, в это время в школу пришли личностно-ориентированные технологии обучения. Появилась возможность открыто говорить, что личность — это очень сложная система, которая характеризуется такими показателями, как отношение к миру, к людям, к самому себе, и её не воспитаешь и не разовьёшь в отрыве от жизни всего народа. И я начала серьёзный разговор о вере... Опереться решила на жизнь и творчество известных русских писателей. Достоевского, Гоголя дети почти не знали, но знали произведения Л.Толстого. На классном часу, рассадив своих семиклассников кружком вокруг себя, я рассказала им, что они стали уже взрослыми, раз задают вопрос о смысле жизни, что вопрос этот не нов для человека и что существует в русской литературе такое произведение, как «Исповедь» Л.Толстого. В нём Толстой очень искренне рассказал людям о том, что всю свою жизнь жил как все: учился, трудился, любил... и у него было всё — богатство, любимая работа, семья, слава... Но внезапно перед ним встал убийственный вопрос: «Зачем? Зачем всё? И что потом?» Он верил в красоту Природы, но обнаружил, что в ней нет источника духовной силы. Он верил в Науку, но понял, что для науки жизнь — лишь процесс... Бессмысленность жизни, отсутствие в ней внутреннего стержня поразили писателя словно удар. «Жизнь моя остановилась», — написал Толстой. Но, в конце концов, после огромной, напряжённой духовной работы над самим собой он приходит к выводу, что «вера — вот сила жизни, вот её смысл...»

...Я зачитала ребятам отрывки из «Исповеди», прокомментировала жизнь человека без веры и жизнь человека, который обрел веру; рассказала, что сегодня вера в душах людей утеряна, т.е. утерян смысл жизни. Доллары в карманах — и ты уже человек! Слова «убийца», «душегуб» заменили словом «киллер» — и, пожалуй-ста, прибыльная модная профессия…

Я попросила ребят рассказать о своем отношении к вере. С интересом говорили они о традициях православной жизни в их собственных семьях, об отношении к миру, людям, жизни... Как много вопросов задавали дети, как нуждались они в советах старшего, как жадно ловили ответы, сопоставляя их со своими знаниями, и яростно вступали в спор, отстаивая свои представления о гордости, товариществе, взаимовыручке... Так работа с классом у меня перешла на личное общение с каждым. С этого момента я стала говорить с ребятами, не боясь быть непонятой, о любви к родине, к родителям, об уважении друг к другу, об отношении к учебе, о семье, браке, здоровье с православной точки зрения. За основу в этой работе я взяла Библию — книгу, которая выдержала испытание временем, как никакой из наших учебников.

Например, Евангелие от Матфея: «Не может древо доброе приносить плоды худые, или дерево худое приносить плоды добрые» (Мф 7; 18). «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?» (Мф 7; 3). «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...» (Мф 7; 12).

Каждая из этих мыслей, благодаря афористичности, развивалась до серьёзного разговора о нравственном совершенствовании. А когда у меня не хватало слов для убедительности, я брала библейские сюжеты: выразительно и лаконично они рассказывали, что такое предательство и преданность (сюжет о Каине и Авеле), любовь к родителям (история о потопе и детях Ноя), трудолюбие, любовь к ближнему (история об Иосифе), добро, прощение, милость, (о милосердном царе и злом рабе).

Делимся опытом

Можно прекрасно использовать в работе с детьми библейские притчи – один из древнейших жанров мировой литературы. Например, притчи царя Соломона — необыкновенно одарённого человека, учёного, политика, поэта, проповедника; короткие, лаконичные, выразительные, они поражают наполненностью содержания: «Жадному всегда мало, добрый же всегда даёт, а нужды не знает», «Опасен не говорящий правду, а скрывающий её», «Спаси себя от тех, кто радуется, делая зло», «Мудрые наследуют славу, глупые — бесславие», «Путь беззаконных — тьма», «Умный научится на собственных ошибках, а глупца ничему не научат и сотни уроков»? Для меня библейские афоризмы стали названиями бесед, классных часов, собраний, анкет, письменных работ, дискуссий, но главное — теми звёздочками во время личных бесед с детьми, которые освещали путь в прекрасное далёко, в мир совершенства...

Кроме того, в общении с детьми я пользовалась и духовными книгами: «Цветы прекрасные» Паисия Величковского, «Идеалы христианской жизни» Поселянина, «Духовный мир» Григория Дьяченко, «Школьное богословие» Андрея Кураева, «Пастырские беседы с детьми» издательства «Благовест», «На пороге зрелости» В. Зеньковского и др. Так же мне понравилась книга Романа Янушкявичюса и Ольги Янушкявичене «Основы нравственности. Беседы по этике для старшеклассников». По ней я провела цикл бесед для ребят. Каждый раз мы готовили специальные карточки, таблицы, анкеты или придумывали сценки из жизни, составляли словари вежливых слов для повседневного пользования. Потом ко Дню славянской письменности и культуры подготовили выставку книг «Наши корни — Православие», организовали конференцию по книге Ивана Шмелёва «Лето Господне». Во многом нас объединили поездки в храмы и музеи Жодино и Минска, в театры, туристические походы. Мы объявили войну хамству и мату. На протяжении зимы-весны мы все сражались за каждого ученика, но я не забывала главное, чтобы у ребёнка была жажда счастья, жажда прекрасной звезды, и старалась настроить душу каждого на ее поиски и восприятие.

Окончание на стр. 14.

Окончание. Начало на стр. 12-13.

В 8-ом классе у меня появилась группа поддержки, стало легче: сформировался актив класса, в него вошли те, кто захотел задуматься над вопросом: зачем я живу? Весь восьмой класс прошёл в поисках нравственного ориентира, мне было очень важно, чтобы это был добровольный выбор. Теперь уже актив класса предлагал мероприятия, мне оставалось только направить всё это на воспитание веры. Я рассказывала ребятам о том, что многие дети в их возрасте были причислены Церковью к лику святых, например, наследник русского престола, царевич Алексей; я рассказывала о великих людях литературы, медицины, науки, например, о Пушкине, Пирогове, братьях Вавиловых, рассказывала о жизни духовных людей, например, об Иоанне Кронштадском и святителе Игнатии Брянчанинове, рассказывала о Туринской плащанице и Благодатном облаке на горе Фавор, об Иверской Монреальской иконе Божией Матери. Я стремилась показать ребятам, что вера может объединить их с великими праведниками и лучшими людьми мира. Учила не бояться исповедовать свою веру, как не боялся исповедовать её русский солдат Евгений Родионов, погибший в Чеченской войне в 1996 г.

Важным событием года была исповедь. Наиболее совестливые ребята попросили помочь им подготовиться к этому таинству и побыть рядом с ними в Церкви. Я была в Церкви со своими учениками и видела их трепет перед Богом, и понимала, что этот трепет в дальнейшем не позволит им безрассудно совершать плохие дела...

В конце года я напомнила ребятам «Исповедь» Л.Толстого и предложила им написать свою исповедь. Писали все, а потом после уроков приходили делиться своими чувствами и переживаниями. Это была незабываемая неделя во всей моей 28-летней педагогической работе! Итог работы с детьми по православному воспитанию был очевиден: почти половина класса как нравственный ориентир выбрала православную этику; 12 человек записались в воскресную школу.

...Девятый класс начался со срыва: двойки, пропуски уроков, недостойное поведение... Пришли с лета возбужденные, возмужавшие и ... чужие.

На первом же классном часу я высказала своё первое впечатление о ребятах и спросила совета: что будем делать? Ответа: а зачем что-то делать? — не последовало! Все дружно решили, что надо опять становиться людьми. На мой вопрос: а зачем? Валера Д. за всех ответил: «Так надёжнее и спокойнее...»

Тему работы выбрали все вместе: «Доброта спасёт мир».

Начался 4-й этап в моей системе работы — «Жизнь со звездой». Тему года разбили на подтемы: «Я в школе и дома», «Мой идеал», «В мире прекрасного», «Мой родной край», «Здоровье». Распределились по интересам, выбрали в группах научного руководителя, затем долго и бурно обсуждали, какие рубрики взять каждой группе, о чём говорить, в какой форме. С радостью я отмечала про себя, что ребятам было интересно друг с другом, они были добры друг к другу, они хотели работать. Значит, я на верном пути.

В течение года мы побывали на интереснейшей экскурсии по родному Жодино, на фотовыставке Льва Дашкевича «Зачарованный Беларусью», в ботаническом саду Минска, в столичных храмах, провели турнир смекалистых «Дружба», устный журнал «О матерях можно говорить бесконечно», Праздник Книги для шестиклассников, классные часы: «Больший из вас да будет вам слугою», «Всякому имеющему дастся и приумножится...», «Нет больше той любви, кто душу положит за други своя» и др., провели беседу за круглым столом о вреде курения, час-размышление о грехе детоубийства, час-путешествие «По любимым местам Жодино» и классное собрание «Пусть двойка будет не твоя оценка», отремонтировали в кабинете мебель, собрали много макулатуры, провели субботник в школе. Словом, старались творить добро и удерживать себя от зла.

В конце учебного года было проведено родительское собрание «Жизнь, ты так величественна и прекрасна!», на котором ребята рассказали о своих делах, о качестве своей учёбы и о том, как любят своих родителей. Надо сказать, что это было достаточно необычное родительское собрание. Родители достаточно слабых, неорганизованных детей явно не ожидали от них таких успехов и даже прослезились от радости...

Конечно же, работу классного руководителя я продолжала как преподаватель русской литературы. Ведь русские писатели-классики были православными людьми, их произведения были пропитаны православной моралью, следовательно, изучая эти произведения вместе с детьми, я просто обязана говорить о православии, иначе мои ученики не смогут понять ни писателя, ни его произведений. Да, ещё несколько лет тому назад я не задумывалась об этом: я шла по накатанной дорожке советской учительницы, но СССР — рухнул, мир изменился, ученики — тоже, да к тому же меня всегда мучил вопрос: почему наши уроки имеют столь небольшой нравственный итог: ученики нас быстро забывают и книги в их взрослой жизни им не нужны. Но пришло время, я поняла, что в школе с детьми мы изучаем только крону прекрасного дерева под названием «Литература», совершенно забывая о корнях, которые питают эту крону. Имя этим корням — Православие. Именно с этого момента я начала высветлять православные мотивы в литературных произведениях. Например, обращала внимание и объясняла:

— восхищение Лермонтова Русью как православной державой в стихотворении «Бородино» (5 кл.);

— что глухонемой Герасим — счастливый человек, так как «Блажен, иже и скота милует» (5 кл. повесть «Муму» Тургенева);

— трепетное и чистое изображение Великого поста (5 кл. стихотворение «Скворцы» Белова);

— отличительную черту истинно доброго человека: творить добро бескорыстно и незаметно (6 кл. повесть «Уроки французского» Распутина);

— мысль Достоевского: «Без Бога всё позволено» (7 кл. пьеса «Ревизор» Гоголя);

— что человек, сотворенный по образу и подобию Божиему, не имеет права поступать безнравственно (7 кл. «Песня про купца Калашникова...» Лермонтова);

— что брак — это святое таинство (повесть «Метель» Пушкина) и т.д., и т.д.

В заключение хочу сказать, что с одной стороны, мне легко работать с детьми — у меня есть система, и я уверенно иду к определённому результату, с другой стороны — нелегко, т.к. один в поле не воин. Хотелось бы, чтобы все классные руководители, применяя свои системы и методики, стремились к воспитанию православной личности; польза была бы огромная не только детям, но и всему государству.

Что человек, когда он занят только
Сном и едой? Животное, не больше.
Тот, кто нас создал с мыслью столь обширной,
Глядящий и вперёд и вспять, вложил в нас
Не для того богоподобный разум,
Чтоб праздно плесневел он.
(Шекспир «Гамлет»)

Трубач Марина Николаевна,
г. Жодино.

«БУДУ ЖИТЬ!»

Это как параллельный мир — жизнь в детском онкогематологическом центре, что под Минском в Боровлянах. Недавно я придумала анкетку для детей; там среди прочих был вопрос: «Что тебе нравится в нашем центре?» Ответ у всех практически был один: «Всё, кроме болезни». В таком страшном месте, где очень жестокое и мучительное лечение, где страх, боль, метание между надеждой и отчаянием — всё здесь покрывает атмосфера любви взрослых к больных детям. Мы так скупы на ласку, внимание к внутреннему миру своего ребёнка, уважение его как личности, а здесь дети не слышат грубых слов, с ними говорят ласково и доверительно, здесь они в центре внимания и начинают осознавать, что что-то значат на земле.

От матери зависит многое в жизни каждого человека. Два своих стихотворения (это жизненные зарисовки в словах) о матерях, у которых дети больны раком, я предоставляю для публикации.

На вопрос в анкете: «Что ты будешь делать, когда выздоровеешь?» — был дан один замечательный ответ: «Буду жить!»

Всем детям, которые проходят суровое испытание тяжёлой болезнью, я молитвенно желаю благословенного дара жизни от Господа!

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Мама, милая, молись.
К Богу сердцем обратись.
Всей душой и помышленьем.
Попроси мне исцеленье!
Я в больнице за грехи
Предков всех. Ты помоги
Мне терпеть и боль, и муки,
Ночью страхи: сердца стуки
Заглушают всё вокруг.
...Я читала — Бог наш Друг
И Целитель, что Он ждёт
Всех, кто сам к Нему идёт;
Что молитвы матерей
В мире всех лекарств сильней.
...Знаю, крест ты не носила;
Стороною обходила
Наш старинный белый храм.
Говорила: «Это хлам
От истории остался».
...Вот Господь и постучался...
Мама, мамочка, молись
За мою вторую жизнь!

* * *

Тишина. Мать нервно встала.
Сигарету взяв, размяла...
«Ты опять мне сказку эту?!
Никакого Бога нету!»...
Стук двери в ночи растаял...
...Горький плач: «Помилуй маму!!!»

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Баю, радость моя, бай.
Глазки, детка, закрывай.
Только на ночь... до рассвета...
Пусть тебе приснится лето.
Лес и речка, и поляна
С земляникой... Завтра рано
Нам анализы сдавать.
...Что-то будет? Вот бы знать...
Баю, счастье моё, бай.
Матерь Божья, помогай,
Ты молитвой тайной деткам.
...Снова Анечка-соседка
Во сне плачет... Я к врачу
За подмогой подскачу.

Баю, светик ты мой, бай.
Здесь войны передний край.
Из вас, родненьких, мишени...
Господи! Не поредели б
Наших деточек ряды!..
Святый Боже, огради!!!
Баю, ангел ты мой, бай.
Глазки утром открывай.
Живи долго — много лет!
Перед Господом ответ
За тебя буду держать —
Я достойная ли мать...

Баю, жизнь моя ты, бай.
Я молю — не покидай!...

Сестра Вера Плющева

Поздравляем!

16 сентября 2003 года исполнилось 50 лет благочинному Клецкого округа, настоятелю Свято-Воскресенской церкви **ПРОТОИЕРЕЮ МАТФЕЮ БЕЛОУСУ.**

Мы сердечно поздравляем отца Матфея с юбилеем. За годы служения батюшки наша церковь преобразилась. Произведен большой ремонт, приобретены новые иконы, церковная утварь, облачения. Организована воскресная школа, и дети с большой радостью ходят туда.

Мы благодарим Бога за то, что Он подарил нам такого священнослужителя. Пусть Господь благословит нашего настоятеля и матушку Любовь, которая своими трудами служит верной помощницей нашего батюшки.

Пусть хранит Господь всю его большую семью и пошлёт им здоровье и благоденствие, силы и терпение в трудах служения Церкви Христовой.

Церковный совет и прихожане Свято-Воскресенского храма г. Клецка

* * *

Дорогой наш батюшка, **отец Сергий!**

8 октября Вы празднуете день Ангела. Мы, ваши духовные чада, молитвенно поздравляем Вас с этим торжеством! Ваша глубокая вера, чуткое сердце, любовь к людям, пастырское наставление, пример благочестия помогают нам познать высшую правду, жить в благочестии, всегда помнить о Боге, о Его заповедях, о пути Христовом. Благодаря Вам укрепляется наша православная вера.

Да поможет Вам Господь в нелёгком пастырском труде, да укрепит и сохранит на многая благая лета.

Прихожане Свято-Вознесенского храма д. Ставок Пинского района.

* * *

21 сентября исполнилось 67 лет **МАТУШКЕ АННЕ ЕРМЕЕВНЕ ДОБРИНЕЦ,** которая служит псаломщицей в Свято-Параскевинском храме д. Глинки Столинского района.

Дорогая матушка Анна! От всего сердца поздравляем Вас с днём рождения! Молитвенно желаем, чтобы Господь хранил Вас, посылал всяческие блага, здравие, благоденствие, радость в Вашем доме. Пусть Господь укрепит Вас в трудные минуты жизни и благословит Ваши благие желания.

Многая лета желают Вам прихожане Свято-Параскевинского храма.

ТЕБЯ ПРИЗЫВАЮ, ПРЕЧИСТАЯ ДЕВА

Тебя призываю, Пречистая Дева,
Владычице мира, небес и земли,
Внемли похвалы неискусной напеву
И грешника скорбной молитве внемли. *(2 раза)*

Святая святейшая мира Царице,
Ты Божие Слово на землю свела,
В рождённом Тобой, Богомати Девице,
Предвечная Правда в наш мир снизошла. *(2 раза)*

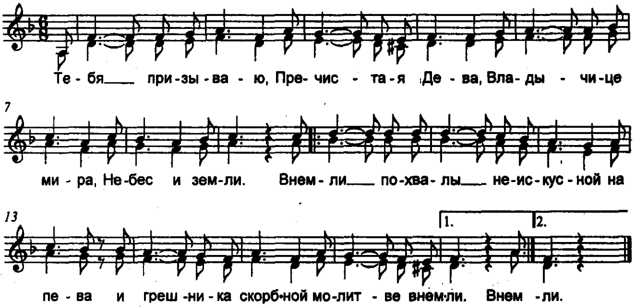
Ты Господа Сына, Владыку вселенной
Моли за меня дерзновенно, как Мать,
Да примет мой вопль покаянья смиренный
И даст мне святую Свою благодать. *(2 раза)*

Мои прегрешенья простит и забудет,
Возлюбит меня по молитве Твоей.
И ревность к Божественной правде возбудит,
И сердце согреет любовью Своей. *(2 раза)*

А Ты, Всеблагая, всегда будь со мною,
Меня охраняй наяву и во сне,
Веди ко спасенью надёжной стезёю,
Защитой будь, помощью, радостью мне. *(2 раза)*

А в час моей смерти явись, как отрада,
Как нежная мать, к изголовью приди,
Рассей, прогони силы тёмные ада
И душу мою ко Христу приведи. *(2 раза)*

В день судный, в час страшный душевной тревоги
Избавь мою душу от мук и огня,
Веди её в светлые рая чертоги,
Наследником Сына соделай меня. *(2 раза)*

Тебя призываю, Пречистая Дева,
Владычице мира, небес и земли,
Внемли похвалы неискусной напеву
И грешника скорбной молитве внемли. *(2 раза)*

Газета
"Царкоўнае слова"
Мінскай епархіі
выдаецца
па благаславенні
Яго Высокапрэасвяшчэнства
мітрапаліта
Мінскага і Слуцкага
ФІЛАРЭТА,
Патрыяршага Экзарха
ўсяе Беларусі

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция газеты "Царкоўнае слова" получает от читателей посильные пожертвования. Не имея спонсоров, мы выходим в свет, благодаря именно этой поддержке.

Поблагодарить на страницах газеты каждого жертвователя отдельно невозможно, но за всех вас мы молимся: имена записываются на **сорокодневное поминовение** в Свято-Петро-Павловском соборе.

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчётный счёт газеты:

№ 3015228950012
в филиале № 0111
АКБ Приорбанка
г. Минска, код 228,
УНН 600180011
газета "Царкоўнае слова".

ПАВАЖАНЫЯ ЧЫТАЧЫ!

Нагадваем, што падпісацца на газету "Царкоўнае слова", якая выходзіць два разы ў месяц, можна ў любым паштовым аддзяленні Рэспублікі Беларусь.

Наш падпісны індэкс:

63130

ПІШЫЦЕ: 220004, г. Мінск – 4,
вул. Вызвалення, 10,
рэдакцыі газеты
"Царкоўнае слова"
e-mail: tsar.sl@open.by

ПРЫХОДЗЬЦЕ: г. Мінск,
вул. Ракаўская, 4,
Свята-Петра-Паўлаўскі сабор
Тэл. 223-33-44, факс: 206-44-11
www.sppsobor.by

Рэдакцыйная калегія

Заснавальнік:
Мінская Епархія
Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета
"Царкоўнае слова" № 19: Кастрычнік 2003 года

Цана ў розніцу свабодная.

"Царкоўнае слова" выдаецца 2 разы ў месяц на рускай і беларускай мовах.
Аб'ём 2 друк. аркуш. Тыраж выпуска 6 300.

Набрана на рэдакцыйна-выдавецкім комплексе рэдакцыі газеты "Царкоўнае слова":
Рэспубліканскае унітарнае прадпрыемства "Выдавецтва "Беларускі Дом друку".
220013, Мінск, пр-кт Ф. Скарыны, 79.
Заказ № 2078.
Нумар падпісаны ў друк – 22 верасня 2003 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.